

Гловацкий Г.А. Поездка в Китайскую Народную Республику // СЭ. 1959. № 5. С. 164–167.

Гловацкий Г.А. Новая экспозиция «Культура и быт населения Японии» МАЭ // СЭ. 1970. № 3. С. 175–182.

Итс Р.Ф., Гловацкий Г.А. Парадный костюм китайского генерала из собраний Кунсткамеры (из истории китайской армии XVIII–XIX вв.) // Сборник МАЭ. Т. XVII. М.; Л., 1957. С. 215–231.

Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.

Кюннер Н.В., Гловацкий Г.А. Выставка китайского лубка // СЭ. 1952. № 1. С. 196–200.

Решетов А.М. Новая выставка «Народы Монгольской Народной Республики» в Музее антропологии и этнографии АН СССР // СЭ. 1965. № 3. С. 162–167.

Решетов А.М. Отдание долга. Ч. II. Памяти сотрудников Института этнографии АН СССР — воинов Великой Отечественной войны // ЭО. 1995. № 3. С. 7–8.

Стратанович Г. Выставка Института этнографии АН СССР в Центральном парке культуры и отдыха имени С.М. Кирова // СЭ. 1951. № 1. С. 187–192.

Стратанович Г.Г. Поездка в Китайскую Народную Республику // СЭ. 1958. № 2. С. 106–121.

Чебоксаровы И. и Н. Полевые этнографические работы в Китайской Народной Республике (1957–1958) // СЭ. 1959. № 5. С. 123–139.

Чебоксаров Н.Н. Этническая антропология Китая. Расовая дифференциация современного населения. М., 1982.

Цзинь Тянь-мин. О моей работе в Советском Союзе // СЭ. 1959. № 5. С. 167–171.

А.А. Новик

ЭКСПЕДИЦИЯ В КОСОВО 2006 г. ЗОЛОТОШВЕЙНОЕ РЕМЕСЛО И ВОПРОСЫ АРХИВАЦИИ ПОЛЕВЫХ ФОТОМАТЕРИАЛОВ

В августе 2006 г. мною была предпринята экспедиция в Косово. Среди задач поездки на Балканы был сбор полевого материала по сохранению традиционных ремесел и промыслов, которые в прошлом были хорошо известны за пределами Балканского ареала. Работа проводилась в городах Приштина, Призрен, а также в ряде небольших населенных пунктов и деревень. За время экспедиции было сделано более 300 фотографий, которые представляют этнографический интерес.

На территории Косово до настоящего времени сохраняется ремесло золотошвеев. В период правления Османской империи в этом регионе Балкан данное мастерство находилось в руках мужчин. Их работу регламентировали цеховые статуты. В наши дни золотошвей-

ные изделия создают почти исключительно женщины. В ходе полевой работы были запечатлены различные варианты традиционной одежды, расшитые золотной и серебряной нитью, а также мастера, ее создающие. Подобную одежду жители Косово покупают ко дню свадьбы и другим знаменательным датам.

За время работы в экспедиции мне удалось присутствовать на свадьбе в г. Приштине, столице Косово. Значительная часть гостей была одета в традиционные костюмы, однако они представляли собой региональные варианты традиционной албанской одежды, которую прежде носили повседневно. Соответственно они не являлись самыми нарядными вариантами костюма, а потому и не имели всей возможной нагрузки украшений в виде вышивок и аппликаций золотным *гайтаном* — позументом, традиционно украшающим костюм албанцев. Золотными вышивками был украшен наряд невесты как самый дорогой и богатый вариант традиционного костюма.

В данной статье речь пойдет о мастерах-золотошвеях, изделия которых мне удалось зафиксировать в дюкянах — лавках-мастерских, представленных практически во всех более или менее крупных городах Косово.

В наши дни проводить экспедицию в Косово при условии знания албанского языка и местной жизни совершенно безопасно и интересно. В силу политических и социальных проблем в Косово практически нет иностранных туристов. Иностранцы, которые присутствуют в крае, несут службу в различных международных организациях либо представляют зарубежные фирмы. А потому любой человек, интересующийся традиционной культурой албанцев Косово, находит понимание и поддержку у местных жителей. Мастера охотно демонстрируют свои изделия, рассказывают об условиях, в которых трудятся, не стесняются говорить о трудностях, а также не скрывают коммерческой составляющей своего дела.

В экспедиции в моем распоряжении был цифровой фотоаппарат с высокой разрешимостью. Фонд фотоматериалов был фактически создан на месте, во время сбора полевого материала. Однако вопросы его архивации и музейной регистрации остаются весьма злободневными, так как подобные фотофонды только начинают формироваться в музеях. Возможности цифровой фотографии позволяют создавать большое количество снимков. И перед музеями встает вопрос о том, как хранить цифровые фотографии. Опыт обработки полевого материала говорит о том, что собранные фотоматериалы могут храниться на DVD-дисках в двух экземплярах, а лучшие снимки могут быть напечатаны на бумаге. Все перечисленное получает номер музейной коллекции и становится частью фотофонда. В МАЭ РАН стараниями

ряда научных отделов и фотолаборатории музея созданы определенные правила хранения фотоколлекций. И опытом формирования подобных коллекций на примере полевых материалов и фотографий из экспедиции в Косово хотелось бы поделиться.

Одним из самых распространенных албанских ремесел на протяжении более пяти веков в Косово является золотошвейное дело. Изделия старых ремесленников, прославившихся на все Балканы своими тончайшими вышивками по бархату и шелку, можно встретить в музеях, в бабушкиных сундуках, а также в сувенирных салонах и антикварных магазинах в столице Косово и других городах и селах края, в Албании, Македонии, Черногории и ряде других стран Балканского полуострова. В Албании (в столице страны Тиране, в крупнейших городах Шкодре, Эльбасане, Гирокастре, Круе) изделия косовских мастеров можно встретить так же часто, как и в стране их создания. Выбор предлагаемых изделий столь велик, что надо прежде всего внимательно изучить то, что при первом разговоре выдается за «приданое бабушки».

Золотошвейное дело очень рано получило распространение на Балканах. Со времен правления византийских императоров и до XX в. несколько раз изменялись технологии изготовления золотных нитей, методы и способы работы с ними. Во времена Византии золотная нить, как правило, представляла собой тонкую серебряную позолоченную проволоку, спряденную на шелковую нить. Катунки таких нитей купцы везли из Константинополя в самые отдаленные уголки Балканского полуострова.

Во времена османского владычества, которое продолжалось в албанских землях пять столетий с XV в., золотные нити ввозили из Стамбула и Италии. Золотная нить представляла собой уже тончайше раскатанную золотую проволоку, спряденную на шелковую нить. А в XIX в. значительная часть золотной нити и золотого позумента ввозилась в албанский ареал из Австро-Венгрии. С этого периода в золотошвейном деле стали применяться и тончайшие золотые нити, привозимые из Европы, а также металлические нити, имитирующие золото. «Суррогатные» нити использовались для дешевых изделий. Их массовое применение приходится на вторую половину XIX столетия.

Аристократам, церковному клиру, монастырям, богатым торговцам в разные эпохи требовалось большое количество золотошвейных изделий и одежды. Покупали их как у городских ремесленников, специализировавшихся на золотошвейном деле, так и у кустарей. О спросе на них говорят архивные материалы средневековья (начиная с XIV в.).

После турецкого завоевания спрос на золотошвейные вещи стал расти. Ориентальный костюм турецкой знати, с его полихромнос-

тью, приверженностью к ярким цветам, богатым украшениям, а также с чрезмерным использованием орнаментов, стал получать распространение у самых разных слоев албанского общества. За аристократами тянулись зажиточные горожане и служивые люди, состоятельная купечество и ремесленная верхушка. Старались не отстать и богатые крестьяне. Одежда, выполненная из дорогих тканей, сплошь покрытая утонченной золотой вышивкой, особенно импонировала людям того времени. Предметы одежды, созданные руками мастеров из малинового и зеленого бархата, багряного сукна и золотистого шелка, украшенные золотым декором, пользовались большим спросом. Время наибольшего расцвета золотошвейного производства в Албании и Косово приходится на XVIII и первую половину XIX в. Большинство золотошвейных изделий здесь создавали ремесленники *казази* (основную их часть составляли мусульмане). Как и в других исламских странах, золотошвейное мастерство было мужским занятием. Мужчины-вышивальщики с утра до вечера трудились над своими великолепными изделиями в *дюкьянах* (*дюкян* — мастерская, она же лавка, где изделия производились и продавались). Пока мужчины трудились с золотными нитями и позументом, женщины традиционно занимались ткачеством, создавая на примитивных станках тончайшие красивые ткани.

Золотошвейные узоры покрывали как мужскую, так и женскую одежду. В наши дни большинство магазинов, специализирующихся на золотошвейных изделиях, предлагают почти исключительно одежду для женщин — главным образом, свадебные наряды невест.

Богатейшее декоративное искусство албанцев нельзя переоценить. Среди множества мотивов орнаментики, создаваемых мастерами прошлого, особую славу снискали узоры растительного и зооморфного характера. На протяжении всего времени бытования витееватое кружево с изображениями диковинных цветов, листьев, зверей и птиц доминировало в золотой вышивке. Этот факт тем более примечателен, что для народного искусства албанцев в общем плане более характерен строгий и сдержанный тон геометрических композиций. В золотой же вышивке мастера отдавали явное предпочтение плотным узорам, изображавшим цветы гвоздики и лилии, пиона и розы, стеблей хмеля и дубовых листьев, виноградной лозы и налитых спелых виноградных гроздей.

Из мира фауны излюбленными мотивами вышивки стали орлы и львы, фантастические драконы и волшебные павлины, словно пришедшие из старой албанской сказки. Особое место занял двуглавый орел — геральдический символ албанцев, боровшихся за освобождение от иноземного ига. Двуглавый орел, берущий свое начало

еще в Византии, был представлен на гербе Скандербеге, славного героя албанского народа XV в., сражавшегося с турецким нашествием. Двуглавый орел и ныне представлен на гербе Албании, символизируя ее стратегически важное положение — одна голова смотрит на Восток, другая — на Запад. А следовательно, и в искусстве албанцев сложнейшим образом переплелись традиции и культурные достижения двух цивилизаций — восточной и европейской. На их культурном синтезе и замешана самобытная албанская культура.

В костюмах многочисленными золотными вышивками покрывали вороты и манжеты, полы и плечи верхней одежды, гетры. Особенно нарядными были в албанских землях расшитые золотом безрукавки.

Золотошвейное искусство албанцев единодушно отмечали иностранцы, побывавшие здесь. Посетившие в XIX — начале XX в. Албанию дипломаты, путешественники и военные отмечали разнообразие и богатство традиционных костюмов. Одежда самых разных социальных групп своим видом, мастерской проработкой деталей вызывала восхищение европейцев.

И сейчас старинные золотошвейные вещи подкупают своей оригинальностью и красотой. Сложнее обстоит дело с современными изделиями золотошвеев. Спрос на традиционные костюмы, украшенные вышивкой и аппликацией гайтаном, диктует и соответствующее предложение. На протяжении XX в. коренным образом изменилась структура ремесла золотошвеев. Если прежде, как мы уже отмечали, данный вид ремесленной деятельности почти полностью находился в руках мужчин, то за XX столетие искусство вышивальщиц освоили женщины. Здесь повлияли экономические условия, характерные в целом для Балканского полуострова. Мужчины с первых десятилетий XX в. оказались задействованы в промышленном производстве. А женщины в качестве домашних промыслов сохранили традиции процветавшего в прежние века ремесла золотошвеев. При этом финансовая выгода от таких занятий могла перекрывать все остальные виды доходов семьи.

В наши дни в Косово можно увидеть многочисленные магазины, в которых представлена одежда, украшенная золотой вышивкой. Как правило, это одежда для девушек, собирающихся замуж. По местным традициям в день свадьбы невеста должна быть в национальном костюме. В качестве свадебного чаще всего выступают два типа костюма — костюм с *елеком* и костюм с *доламой*. *Елек* — традиционная безрукавка. В комплекс костюма с *елеком* входит нарядная блуза, широкие штаны *димми*, нарядные ноговицы, поясное покрывало. В данном комплексе золотными вышивками покрывают *елек*, ноговицы, поясное покрывало. Орнаменты вышивок в дан-

ном случае на деталях костюма повторяются, создавая тем самым общий ансамбль.

Костюм с *доламой* (длинным распашным одеянием) предполагает наличие нарядной блузы, широких штанов *дими*. Ноговицы не полагаются (это чисто функциональное требование — ноговицы в комплексе с широкой и длинной *доламой* просто мешали бы при ходьбе). Вся основная масса украшений расположена на *доламе*.

Оба варианта предполагают головной убор в виде платка, богато украшенного золотными вышивками. Также костюм дополняют туфли с узким мысом из бархата с золотной вышивкой.

Во время работы в Косово в августе 2006 г. мне удалось сделать много фотографий с вариантами традиционной одежды, украшенной золотным шитьем, а также представителей династий мастеров. Без подробного описания экспедиционные фотографии через некоторое время перестанут представлять какой-либо интерес. А потому очень важно своевременно снабдить весь корпус фотографий подробной описью, которая позволит в будущем хорошо ориентироваться в названной фотоколлекции. Для отдела европеистики МАЭ экспедиция в Косово была первым опытом работы в поле с цифровой камерой. Все предыдущие опыты сбора полевого материала сопровождались фотофиксацией на аналоговую пленку. Цифровые технологии позволяют в значительной степени сократить расходы и время по обработке снимков, но накладывают новые обязанности по хранению и архивации фотоматериалов. Сбор и архивация новых фотоколлекций является, вне всяких сомнений, одним из важнейших видов музейной деятельности Кунсткамеры в последнее время. А потому должны быть выработаны, по возможности, единые правила описания и хранения фотографий.

А.Ю. Сиим

В ЛАБИРИНТЕ ЛОЖКИ (СПОСОБЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОДХОДА К ПРЕДМЕТУ В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕВЕДЕНИИ)

Собирательство и сопутствующее ему классифицирование вещей, музей и музееведение суть феномены европейской цивилизации. Публичные музеи и собрания древностей вне Европы, откуда изначально привозили этнографический материал (колониальный товар), сегодня в целом организованы по европейской модели. Увлечение коллекционированием — как для индивида, так и для целого музея — обычно имеет конкретную точку отправления — один предмет или один привоз, который в силу стечения определенных обстоятельств дает повод для расширения собрания и задает